

Стивен Коэн

*Почетный профессор отделения русистики
Принстонского и Нью-Йоркского
университетов, автор книг «Бухарин и
большевистская революция»,
«Возвращение жертв» и «Советские
судьбы и упущенные альтернативы».*

Живя в Советской России в 1970-х годах, задолго до личного знакомства с Анатолием Черняевым в конце 1980-х, я слышал о нем от московских друзей, принадлежавших в большинстве своем к среде политических нонконформистов, даже диссидентов. Он был единственным — из всех фигур в высоких официальных кругах — о ком они отзывались как о человеке порядочном.

Для меня Анатолий Черняев в четырех аспектах воплощал в себе те высшие качества, которые некогда отличали русского интеллигента и гражданина в лучшем смысле этого слова:

Во-первых, он был хорошим человеком в хорошие политические времена, но, в отличие от многих других, — также и в плохие политические времена.

Во-вторых, он оставался верен своим гуманистическим и демократическим идеалам, даже когда следование этим идеалам было опасно.

В-третьих, несмотря на силу его «идеологических» убеждений, они никогда не омрачали его здравый смысл и мудрость суждений о событиях.

И в-четвертых, он говорил правду власть предержащим — даже своему другу и руководителю страны Михаилу Горбачеву, которому он сослужил столь долгую и хорошую службу.

В результате, Россия и мир сегодня лучше — благодаря роли Черняева.

Если говорить коротко, жизнь Анатолия Черняева была эталоном, к которому мы все должны стремиться, но который немногим из нас суждено когда-либо достичь.